

ИНДИКАТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

ОМУРАЛИЕВ Н.А. УСЕНОВА К.Б.

Национальная академия наук Кыргызской Республики
УДК 316.42 (575.2)(043.3)

Аннотация. В статье анализируются индикаторы и показатели межэтнической напряженности, проблемы их дефиниций, разница в понимании и применении на опыте точек зрения ведущих зарубежных, российских, казахстанских и кыргызстанских ученых.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, межэтнические отношения, этнические общности, межэтническая напряженность, межэтническая стабильность, механизмы управления, местные органы власти, местные сообщества.

Аннотация. Алдыңкы чет өлкөлүк, орус, казак жана кыргыз илимпоздорунун көз караштарынын тажрыйбасында этностор аралык мамилелердин курчушунун индикаторлору жана көрсөткүчтөрү, алардын дефиниция маселелери, түшүнүү жана колдонуудагы айырмачылыктар анализденет.

Урунтуу сөздөр: этника аралык чыр-чатак, этникалык коомчулуктар, этника аралык жөнгө салуу, башкаруу, башкаруунун механизмдери, жергиликтүү бийлик органдары, жергиликтүү коомчулуктар.

Abstract: The article analyzes the indicators and indicators of ethnic tensions, problems, their definitions, the difference in the understanding and application of the experience points of view of the leading foreign and Russian, Kazakh and Kyrgyz scientists.

Key words: interethnic conflict, interethnic relations, interethnic tension, interethnic stability, regulation, state policy, local authority, local public.

Показатели в социологии используются в виде так называемых социологических показателей «привязанных» к предмету социологии и включающих соответствующий научный инструментарий (шкалы, индексы, вопросы в анкете и т.д.). Система показателей, описывающая тот или иной социальный объект, является своеобразной операциональной моделью, позволяющей фиксировать его состояние и тенденцию. Она строится на базе концептуальной модели объекта, мировоззренческих и методологических принципов, принятых в той или иной социальной науке.

Социальные индикаторы используются в трех основных направлениях. Первое и самое распространенное заключается в разработке межнациональных проектов в рамках ООН и других международных организаций, направленных в первую очередь для оказания помощи развивающимся странам. Второе направление представляет собой национальные программы, выражающие в обобщенном виде итоги и перспективы развития той или иной страны. Третье направление – научное, к которому относятся поиски новых способов применения социальных индикаторов в научной практике.

Группа российских исследователей под руководством Г.В. Осипова предлагает следующие индикаторы проявления социальной напряженности в сфере межнациональных отношений: 1) проявление неудовлетворенности некоренного населения и малочисленных национальных групп: фактами назначения на руководящие и престижные должности по национальному признаку; отсутствием или недостаточным участием своих представителей в работе местных органов власти; влиянием национального фактора на поступление в вузы и распределением на работу после их окончания; распределением жилой площади в зависимости от национальности; 2) проявление отрицательного отношения людей коренных национальностей к людям иных национальностей, приезжающим в данную местность на работу или постоянное проживание; 3) негативные высказывания людей коренных национальностей о людях других национальностей, приезжающих в данную местность на работу или постоянное

проживание; 4) сохранение предрассудков, обычаев и т.п., мешающих установлению дружеских отношений между людьми разных национальностей; 5) проявление установки на работу в коллективе, состоящем преимущественно из людей своей национальности. 6) использование религии и чувств верующих людей для возбуждения вражды к людям других национальностей и вероисповеданий; 7) групповые хулиганские действия и нарушения общественного порядка на национальной почве; 8) готовность отстаивать интересы своей национальной группы с использованием силы; 9) готовность участвовать в конфликте на стороне своей национальной группы [3] 1.

На основе анализа межнациональной ситуации в области А.Б.Элебаевой и Н.А.Омуралиевым была разработана методика экспертного опроса, которая была ориентирована, прежде всего, на использование многоаспектного компетентного знания экспертов и сосредоточена на выявлении фактически сложившихся проблем и проблемных ситуаций в общественной жизни.

Обычно выделяют три взаимодополняющих источника прогнозной информации: накопленный опыт, основанный на знании закономерностей исследуемых процессов; экстраполяцию существующих тенденций, закономерности развития которых в прошлом и настоящем достаточно хорошо известны; построение моделей исследуемых объектов применительно к ожидаемым или намечаемым условиям. Сообразно этим источникам существуют три взаимодополняющих друг друга способа разработки прогнозов: экспертиза, основанная на опросах экспертов; экстраполяция – изучение предшествующего развития объекта и перенесение закономерностей этого развития в будущее; моделирование – построение и исследование моделей объекта с учетом его возможного или желательного изменения по имеющимся прямым или косвенным данным о масштабах и направлениях изменения [4].

Основная сложность заключается в слабой формализуемости социальных явлений. Поэтому при разработке методики исследования особое внимание уделялось определению эмпирических индикаторов социальной и межэтнической напряженности.

К индикаторам социальной напряженности относятся:

степень недовольства населения социально-экономическими, политическими, экологическими и другими условиями жизни;

уровень обеспеченности населения товарами первой необходимости;

уровень занятости населения, безработица среди молодежи;

уровень преступности;

уровень доверия населения к органам государственного управления и др.

Предварительный анализ внутренней социальной структуры этнической общности дает возможность выявить потенциальные «группы риска», способные на конфликтные действия задолго до назревания конкретных причин самого конфликта. Каждая этническая общность имеет более или менее устойчивые социальные характеристики, определенную социальную структуру, отражающую социальные различия, которые выделяются и осознаются самими членами группы и могут оказывать воздействие на отношения между людьми.

К индикаторам межэтнической напряженности относятся:

различный уровень материальной обеспеченности основных этнических групп населения;

наличие неравноправного статуса этнических групп в некоторых сферах общественно-экономической жизни региона (в сфере приложения труда, в доступе к потребительским товарам и т.д.);

отражение «неравноправного статуса» этнических групп в кадровой политике местного руководства;

уровень популярности среди населения автономистских и националистических взглядов;

¹ См.: Показатели и индикаторы социальных изменений. – С. 38-39.

степень активности националистических объединений, организаций;
масштабность проявления бытового национализма;
рост уголовных преступлений на национальной почве;
формирование вооруженных боевых групп [5].

В настоящее время существует три подхода к построению индикаторов:

1) качественный подход заключается в опросе экспертов, респондентов с целью выяснения: а) существует то или иное явление в общественной жизни; б) если существует, то в какой степени;

2) количественный подход. В данном случае делается попытка придать определенным социальным явлениям, состояниям или тенденциям определенные числовые значения и далее, используя возможности математического аппарата, строить разнообразные зависимости или модели;

3) комбинированный подход. Представляет собой комбинацию качественного и количественного методов; данная комбинация призвана взаимно компенсировать недостатки первых двух подходов. В каждом конкретном случае рассматривается наиболее целесообразная комбинация качественного и количественного методов.

Следует различать вопрос о необходимости систем раннего предупреждения и вопрос о том, насколько успешными они могут быть. Многие ученые обоснованно считают, что если системы раннего предупреждения не содержат механизма ослабления конфликтов, то и попытки повысить точность существующих моделей теряют всякий смысл.

Обычно выделяют четыре наиболее распространенных в политологии метода систематизированного анализа сообщений СМИ, основанного на подсчете частоты встречаемости каких-либо фактов, оценок, связей и т.д.:

1) подсчет частоты появлений сообщений по определенной теме (подтеме);

2) инвентуальный анализ (от английского event – событие), рассматриваемый как разновидность контент-анализа, т.е. фиксация и подсчет сообщений о событиях, рассматриваемых как «сигналы» или «индикаторы» в рамках определенной тематики. Например, сообщения о столкновениях, демонстрациях протеста, убийствах на этнической почве и т.п. служат индикаторами повышенной конфликтности (конфликтогенности);

3) анализ экспертных оценок, задаваемых по определенной шкале. Например, ситуация стабильная, относительно стабильная (в зависимости от действия или прекращения действия определенных факторов), нестабильная и т.д.). Шкалы экспертных оценок могут быть разнообразными и зависят от цели исследования. В качестве «экспертов» могут рассматриваться как признанные специалисты-аналитики, так и корреспонденты СМИ (т.е. слово «эксперт» в данном случае носит условный характер);

4) содержательный анализ экспертной аргументации (причинно-следственные связи). Для применения этого подхода сначала необходимо выделить и систематизировать возможные направления динамики конфликта, указываемые авторами или интервьюируемыми, и основные моменты аргументации, которые они используют. Этот метод, требуя наибольших усилий, может дать и самые интересные результаты.

Как правило, формализованному (или количественному) анализу чаще подвергаются характеристики трех первых типов, так как они легче поддаются подсчету[1].

Для достижения трех основных целей (выявление причин конфликта, прогнозирование его начала и снижение его интенсивности) системы раннего предупреждения должны содержать шесть ключевых механизмов. Для решения первой задачи базовая система должна опираться на следующие систематические виды деятельности:

1) сбор данных (количественных и/или качественных);

2) анализ данных;

3) оценка, предупреждающая или выявляющая возможные сценарии для

прогнозирования конфликта.

Для того чтобы перейти к снижению интенсивности конфликта и преодолению разрыва между ранним предупреждением и ранним реагированием, в рамках базовой модели необходимо:

4) составление плана действий;

5) доведение рекомендаций до внимания соответствующих фигур;

6) оценка эффективности раннего реагирования, что, в свою очередь, должно заложить основу для составления плана дальнейших действий [2].

Одним из наиболее успешных проектов на постсоветском пространстве стала «Сеть этнологического мониторинга (EAWARN)» реализуемого под руководством директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук академика В.А.Тишкова.

В ходе реализации проекта MOST была разработана методика, посредством которой осуществляется регулярная оценка общественно-политической конфликтности российских регионов и регионов постсоветских государств на основе расчетов балльных оценок экспертов.

В настоящее время интерактивная матрица В.А.Тишкова представляет собой совокупность 7 основных категорий и 46 индикаторов охватывающих практически все сферы жизнедеятельности общества и человека. Ежегодные отчеты представляют собой традиционное описание по всем индикаторам, прямо и косвенно связанным с межэтнической напряженностью.

Другая попытка построить «индекс межэтнической напряженности» была предпринята казахским исследователем Р.Бурнашевым (<http://www.slideshare.net/Ipolyto/ss-9991433>). Разработанная им концепция Индекса этнической напряженности (ЕТИ) – направлена на фиксацию количественно определенной характеристики ситуации в областях Казахстана в сфере нациестроительства и межэтнических процессов. ЕТИ рассчитывается ежеквартально как агрегация трех взаимосвязанных индикаторов:

- события, имеющие отношение к нациестроительству и происшедшие в рамках рассматриваемого квартала. При этом учитываются как физические (митинги, демонстрации, беспорядки и т.п.), так и вербальные (выступления политических деятелей, заявления организаций, публикации и т.п.) акции;

- социальные настроения, отражающие общественное восприятие произошедших событий и общий фон ситуации в области нациестроительства и межэтнических отношений;

- позиции экспертов, чьим профессиональным интересом является внутренняя и социальная политика Казахстана (в том числе – экспертов из различных областей Казахстана).

Градация ЕТИ: ЕТИ делится на 4 уровня в зависимости от степени напряженности и необходимости принятия тех или иных мер:

- от 0 до 15 – стабильная ситуация, не требующая каких-либо мер;

- от 16 до 48 – проблемное состояние, предполагающее осуществление «точечных» мер;

- от 49 до 80 – предкризисное состояние, предполагающее реализацию комплекса мер;

- свыше 81 до 100 – кризис, необходимость мер экстренного характера.

Построение событийного ряда включает в себя 2 этапа:

1. Структурирование информационного массива через создание базы данных о событиях, произошедших в Казахстане за рассматриваемый квартал и имеющих непосредственное отношение к вопросам нациестроительства и межэтническим процессам в республике.

Базой для построения событийного ряда выступают:

- мониторинг аналитических материалов в казахстанских средствах массовой информации;

- мониторинг данных казахстанских информационных агентств;
- данные, полученные в ходе опроса региональных экспертов – опрос проводится ежемесячно и охватывает представителей всех областей, а также городов Астана и Алматы.

2. Ивент-анализ, представляемый как фиксация «плотности» или «интенсивности» физических и вербальных событий, имеющих отношение к вопросам нациестроительства и межэтническим процессам, в соответствии с административно-территориальным делением Казахстана.

Экспертный анализ (определение F expert): Экспертный анализ проводится ежеквартально в соответствии с методом Дельфи. Эксперты, представляющие все области Казахстана, а также города Астана и Алматы, оценивают значимость событий с точки зрения их влияния как на ситуацию в республике в целом, так и на область или город, где они живут. Оценка выставляется в соответствии со шкалой, охватывающей диапазон от 0 (нейтральное влияние) до 10 баллов (наиболее негативное влияние). Средний показатель экспертных оценок переводится в 100-балльную шкалу произведением медианы на коэффициент.

Очень интересный опыт наработан в Институте социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) где разрабатывается методика измерения социальной напряженности. Как известно социальная напряженность имеет свои количественные и качественные характеристики: первые свидетельствуют о широте (массовости) распространения социальной напряженности; вторые — об остроте противоречий (уровне неудовлетворенности). Социальная напряженность — это определенное эмоциональное и социально-психическое состояние сторон и соответствующие отношения обязательно трансформируется в него. «Социальный конфликт это всегда социальное взаимодействие, тогда как отношение или чувство представляют собой только предрасположенность к действию»

Наиболее доступными для измерения социальной напряженности являются следующие показатели:

- неудовлетворенность индивидов и социальных групп положением дел и ходом развития событий;
- потенциальная готовность индивидов и социальных групп к активным действиям;
- наличие определенных протестных действий.

Для возникновения реального конфликта необходимо, чтобы потенциальная напряженность переросла в реальную, предполагающую не только эмоциональное негодование и социальные ожидания, но и конкретные (конфликтные) социальные действия.

Момент перехода от эмоций к действиям называется порогом толерантности. Для каждого отдельного человека, социальной (этнической) группы, сферы жизнедеятельности порог толерантности может иметь свои качественные и количественные показатели.

Методика измерения социально-политической напряженности общества наиболее успешно исследуется видными учеными ИСПИ РАН:

- руководителем Отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, д.с.н. Виктором Константиновичем Левашовым;
- зам. директора Института социально-политических исследований РАН по научной работе, заведующим Отделом социологии политики и общественного мнения, д.с.н. Вячеславом Вениаминовичем Локосовым;

Для измерения социально-политической напряженности (устойчивости общества) В. К. Левашов использовал систему социальных индикаторов, каждому из них придавалась своя шкала значений и каждый индикатор служил одним из показателей социально-политической напряженности. В совокупности индикаторы представляют собой интегральный индекс социально-политической устойчивости общества (ИСПУ). В

исследовании использовались следующие индикаторы:

- 1) отношения респондентов к курсу экономических реформ;
- 2) социально-политической отчужденности;
- 3) необходимости трансформации политической системы;
- 4) уровня доверия респондентов социальным и политическим институтам;
- 5) обеспечения государством норм жизни демократического общества;
- 6) партийных ориентации.

Социально-политическая реальность в каждый конкретный момент отражается в массовом сознании в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, ожиданий, прогнозов и т.д., которые могут быть исследованы методами эмпирической социологии. При этом, конечно, нужно учитывать, что каждый конкретный индивид со своим сознанием как бы «вмонтирован» в общую систему социально-политических связей. Социально-политические отношения выражаются через интересы и изменяются в процессе деятельности, имеющей целью удовлетворение потребностей и интересов различных классов, групп, слоев общества и отдельных индивидов. Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы социальных индикаторов, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, и поэтому могут служить свидетельством выражения интересов тех или иных субъектов социально-политических отношений и общества в целом. Эта система строится из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений, в своей совокупности они использованы автором для построения интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ).

Измерение социально-политической устойчивости общества производилось в условном квантифицированном континууме от $[+100]$ до $[-100]$. Связь состояний системы, выражаемая в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, была определена следующим образом: устойчивость $(+100)$, стабильность $(+50)$, кризис (0) , катастрофа (-50) , распад (-100) . Эти узловые точки связаны с зонами континуума следующим образом: зона устойчивого развития $(100 - 50)$; предкризисного развития $(50 - 0)$; кризисного развития $(0 - [-50])$; распада $([-50] - [-100])$.

Предельно критические параметры деформации общества по модели В.В.Локосова, отмечает, что концептуальное изучение развития общества, рассматривающее его как систему, связи между элементами которой носят вероятностный характер, предполагает, что каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно критическим величинам означает, что общество находится в состоянии кризиса, уровень рисков при этом возрастает и для своего сохранения система объективно нуждается в изменении неадекватных механизмов ее функционирования, т.е. в реформах или трансформации.

Происходящие в больших социальных системах изменения многообразны и контролировать все переменные этих процессов невозможно. Трансформация социетальных систем, как правило, подводит общество к насилию и анархии. Уход от высоких рисков развития, связанных с кризисом системы, в начальный период изменений может вызвать не понижение, а, наоборот, повышение уровня этих рисков. В таких переходных периодах важнейшее значение приобретает наличие надежного механизма информационно-аналитического обеспечения управления обществом.

Для информационно-аналитического обеспечения преобразований важно определить и отслеживать предельно критические величины основных показателей развития общества, чтобы не допустить эскалации деформации – процессов социальной дезорганизации и деградации. Предельно-критическая величина показателей не означает полного распада, дезорганизации той или иной сферы жизнедеятельности общества.

Динамика показателей в сторону предельно критических величин, прежде всего, свидетельствует о высоком уровне рисков функционирования социальных отношений, угрозе разрушения социальных связей, на которых держится интергративная целостность общества, и о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций.

Построение системы предельно критических показателей сталкивается с рядом методических сложностей, среди которых можно выделить следующие.

Выбор или разработка жизненно важных показателей развития общества. Существует сложность аргументации сделанного выбора: почему конкретный, выбранный исследователем набор показателей дает полную и объективную характеристику «узловых» точек развития той или иной сферы жизнедеятельности общества.

Определение предельно критических величин показателей. Поскольку социальная система по своей сути не механична, то определить с однозначной точностью эти величины проблематично. Обычно их получают индуктивным методом, путем эмпирического измерения, оценок экспертов, исходя из исторического опыта и т.д. Поэтому конкретные предельно критические величины показателей отчасти могут носить условный, субъективный характер.

Комплексность подхода и разработка результирующих индексов. При определении предельно критического порога деформации социетальной системы следует учитывать совокупность, комбинацию показателей, так как критическое отклонение одного или даже нескольких параметров от нормы далеко не всегда точно характеризует общую ситуацию. Построение результирующих показателей, индексов, в которых была бы интегрирована информация о предельно-критических показателях, дает возможность делать выводы и оценивать ситуацию в целом.

Сложности компаративного анализа. Специфика социально-политического и экономического построения и функционирования каждого общества заставляет с большой осторожностью использовать унифицированные показатели развития, так как «критические точки», «пределы возможностей», свойственные одной стране, могут иметь иные параметры и интерпретацию в других странах.

Прогностическая неопределенность. Предельно критическая величина показателей изменения дает исследователям возможность построения вероятностного сценария развития, однако не избавляет его от уязвимых сторон.

Предельно критические величины основных показателей развития общества следует интерпретировать обязательно с учетом интеграционного единства социетальной системы. Существуют по крайней мере три важные особенности функционирования общества, которые следует учитывать при построении и использовании системы предельно критических показателей его развития: компенсаторный механизм взаимодействия структур и элементов системы, синергетический эффект и «принцип домино».

Для сохранения стабильности социетальные системы обладают защитным механизмом компенсации потерь за счет привлечения дополнительных ресурсов из устойчиво работающих подсистем в находящиеся в кризисном состоянии. Этот механизм проявляется также в перераспределении функциональных обязанностей с целью временного замещения социальных подсистем, вышедших из нормального режима работы.

«Эффект синергии» наблюдается в ситуации, когда определенное сочетание факторов приводит к тому, что реальная сила их комбинированного воздействия значительно отличается от суммарного воздействия каждого из них в отдельности. В результате получается неожиданно мощное, или, наоборот, слабое воздействие на ситуацию.

Важную роль в развитии социетальной системы может сыграть известный «принцип домино», когда процессы в обществе достигают той «критической точки», после которой

наступает цепная реакция последствий. Их последовательная и жесткая взаимозависимость делает нейтрализацию такой обвальная реакция ресурсоемкой и трудновыполнимой.

Таким образом, разработка индикаторов и показателей межэтнической напряженности должна включать в себя следующие этапы:

1) Разработка модели межэтнической напряженности, что включает в себя:

- определение качественных и количественных характеристик каждой категории, каждого индикатора;
- определение сферы действия событий из основных категорий и описывающих их индикаторов;
- формирование индексов (групп категорий) объединяющих сопричастные индикаторы (непосредственные причины, фоновый режим);
- определение субъектов действия (международные организации, межгосударственные союзы, государства, общественные объединения, индивиды);
- характер действия (сотрудничество, статус-кво, конфликтность);
- масштабность охвата (отдельные лица, группы людей, большие массы и т.д.);
- временные интервалы (одномоментно, дни, недели, месяцы, годы);
- территориальный охват – зона локализации конфликтных ситуаций (улица, село, айылный округ, район, область, республика);
- последствия и результаты (развитие или ущерб)
- краткое описание события, которое кодируется в традиционной описательной форме (не более 3-5 строк);

Реализация данного проекта предполагает определение конфликтных проблем в сфере экономической, общественной, политической и т.д. безопасности.

2) Выявления потенциала местных органов власти, политических партий и общественно-политических организаций в сфере укрепления межэтнической стабильности в обществе.

3) Определение институциональных механизмов снижения межэтнической напряженности в регионах.

Литература:

[1] Григорьева Ю.Г. Факторы конфликта. Проблема определения ключевых факторов конфликта и достоверности мониторинга / Доклад на III Всероссийском конгрессе политологов «Выборы в России и российский выбор» (28-29 апреля 2003, Москва).

[2] Остин, А. Раннее предупреждение и мониторинг конфликтов [Текст]/ А. Остин. // Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергхофского центра... – М.: Наука, 2007.

[3] Показатели и индикаторы социальных изменений [Текст]/ Под.ред. Г.В.Осипова. М., 1995.

[4] Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Учебное пособие для вузов /Под ред. А.Б. Элебаевой. – Бишкек, 1995. – С. 296-297.

[5] Элебаева А.Б., Джусупбеков А.К., Омуралиев Н.А. Ошский межнациональный конфликт: социологический анализ. Бишкек, 1991 г. – С. 18.

[6] Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – С. 156.

[7] Элебаева А.Б., Джусупбеков А.К., Омуралиев Н.А. Ошский межнациональный конфликт: социологический анализ. – С.18.